

Юй Цинтан слегка замерла, лишь затем осознав, что Чэн Чжаньси отвечала на слова администратора внизу.

Невымытое яблоко, вымытая и нарезанная груша, вторник и каждый день. На самом деле Юй Цинтан не была недовольна. Она шла быстро лишь потому, что хотела поскорее положить вещи, но это не помешало её настроению слегка подняться.

Юй Цинтан подняла вилку с кусочком груши, протянула её к губам Чэн Чжаньси, но на мгновение замешкалась.

Модель поведения той пары, несомненно, напомнила ей. Она и Чэн Чжаньси больше не дети шести или семи лет, и не могут быть такими же близкими, как в детстве. Время не прошло бесследно, изменения произошли, и как бы она ни жила в воспоминаниях, ей приходится сталкиваться с реальностью.

Чэн Чжаньси — зрелая женщина, которой скоро исполнится двадцать семь.

Ей не следует... относиться к ней как к семилетней.

Юй Цинтан медленно отводила руку назад, но в этот момент Чэн Чжаньси наклонилась, открыла рот и взяла кусочек груши с вилки.

— Вкусно, — с улыбкой произнесла она.

Она держала руку Юй Цинтан, подняла ещё один кусочек груши с тарелки и поднесла его к её рту.

Сладкий сок наполнил рот. Рука Юй Цинтан была в её ладони, а перед глазами — яркие, улыбающиеся глаза женщины. Сладкость ощущалась не только на вкусовых рецепторах, но и распространялась в её сердце.

Она...

В голове Юй Цинтан возникло лишь это одно слово, но чувство было сильнее, чем когда-либо, когда она думала о полном имени Чэн Чжаньси.

Она согнула пальцы, повернула руку наружу и схватила руку Чэн Чжаньси. Вилка упала на тарелку, издав лёгкий звон.

Юй Цинтан очнулась от кратковременного замешательства и, увидев перед собой безупречное лицо Чэн Чжаньси, настолько близкое, что можно было разглядеть ресницы, её зрачки сузились.

Чэн Чжаньси немного отодвинулась и, словно не замечая, спросила:

— Учитель Юй?

На лице Юй Цинтан мелькнула паника:

— Нет.

Чэн Чжаньси начала говорить с серьёзным видом:

— Ты что, недовольна мной?

Юй Цинтан запаниковала ещё больше:

— Нет!

Чэн Чжаньси:

— Почему ты даже грушу мне не дала? Хочешь съесть всё самой?

Юй Цинтан:

— ...

Она взяла тарелку с фруктами и подняла ещё один кусочек.

Чэн Чжаньси с гордым видом отвернулась:

— Хм, уже поздно.

Юй Цинтан поставила тарелку, обеими руками смиренными движениями повернула её голову обратно. Чэн Чжаньси, «народная актриса Оскара», подняла лицо, но смотреть на неё отказалась.

— Хм!

Согласно логике романтики, здесь Юй Цинтан должна была бы взять кусочек груши в рот и накормить её губами.

Но на данный момент это было невозможно, что, впрочем, не имело значения, ведь Чэн Чжаньси уже получила огромное удовлетворение в своих фантазиях.

Юй Цинтан была в растерянности, как вдруг Чэн Чжаньси рассмеялась, протянула руку и ущипнула её за ухо. Юй Цинтан покорно опустила глаза, позволяя ей играть с ухом.

Когда маленькая ушная раковина женщины покраснела до предела, Чэн Чжаньси наконец убрала руку и с улыбкой сказала:

— Я пойду на кухню готовить, пойдёшь со мной?

Чэн Чжаньси меняла своё поведение каждую минуту, и Юй Цинтан, опасаясь новых сюрпризов, быстро согласилась:

— Хорошо.

Чэн Чжаньси вдруг протяжно и кокетливо произнесла:

— Сестра Юй, я устала...

Она сопровождала это жестом с протянутыми руками для объятий.

Так как в её глазах психологический возраст Юй Цинтан становился всё меньше, она редко называла её так, но сегодня, в порыве желания пошалить, снова вернулась к этому обращению.

Юй Цинтан выглядела странно.

Раньше, в деревне, Чэн Чжаньси называла её «младшая сестра».

Чэн Чжаньси:

— ?

Не успела она разобраться, что происходит, как Юй Цинтан обняла её, уголки её губ приподнялись.

Она вдруг поняла, что в её объятиях на самом деле младшая сестра.

Обняв её достаточно, Юй Цинтан слегка похлопала её по спине и сказала:

— Пойдём готовить?

Чэн Чжаньси, положив подбородок на её плечо, в изумлении моргнула.

Неужели она действительно получила старшую сестру?!

Голос Юй Цинтан звучал с произвольной мягкостью:

— Если не пойдём сейчас, то уже не успеем.

С этими словами она подняла Чэн Чжаньси на ноги.

Чэн Чжаньси, в полубморочном состоянии, позволила ей отвести себя на кухню.

Ингредиенты для готовки уже были на кухонном столе. Видя, что Чэн Чжаньси не в себе, Юй Цинтан сама взяла маленький золотистый тыквенный плод, открыла кран и стала мыть его под струёй воды, одновременно спрашивая:

— Как обрабатывать тыкву?

Чэн Чжаньси машинально ответила:

— Помыть и нарезать ломтиками.

Юй Цинтан кивнула:

— Хорошо.

Она ловко смыла грязь с тыквы, её тонкие белые пальцы обвивались струёй воды, костяшки были чёткими, профиль сосредоточенным, тонкие губы слегка сжаты — всё это было приятно глазу.

Чэн Чжаньси задумчиво наблюдала за этим, затем достала из шкафа чашку риса.

Юй Цинтан сняла кожуру с тыквы с помощью кухонного ножа и разрежала её пополам на разделочной доске.

— Толстые или тонкие ломтики? — спросила она.

Чэн Чжаньси, которая как раз набрала воды для промывания риса, повернула голову и ответила:

— Тонкие, но не слишком, их нужно будет обжарить.

Юй Цинтан поняла и, взяв нож, нарезала тыкву на равномерные ломтики.

Её движения были проворными, совсем не такими, как обычно. Чэн Чжаньси ещё не закончила промывать рис, как услышала её вопрос:

— Что дальше?

— Нарезать свинину кубиками, она в пакете слева.

Чэн Чжаньси поставила промытый рис в сторону и вышла, чтобы принести из холодильника замоченные гребешки.

Жарку взяла на себя Чэн Чжаньси.

Когда сковорода нагрелась, она налила немного масла, добавила нарезанную кубиками свинину, и в сковороде появился аромат мяса. Затем она добавила нарезанный лук и обжарила.

Вытяжка громко работала.

Чэн Чжаньси обернулась и повысила голос:

— Учитель Юй, подожди меня снаружи.

Едва она произнесла это, как её взгляд наполнился светло-зелёным цветом.

Юй Цинтан принесла фартук, и Чэн Чжаньси убавила огонь, подняла руки, чтобы Юй Цинтан могла надеть на неё фартук. Юй Цинтан встала перед ней, обвела руками её талию и ловко завязала узел.

Она подняла голову из-под плеча Чэн Чжаньси, и её ухо случайно коснулось мягких губ женщины.

Пальцы Юй Цинтан слегка напряглись, и она, словно ничего не произошло, выпрямилась, избегая взгляда Чэн Чжаньси сверху, и отошла на прежнее расстояние.

Она не ушла с кухни, боясь, что начнёт думать о чём-то лишнем.

Она сосредоточила своё внимание на сковороде.

Чэн Чжаньси добавила замоченные гребешки, сушёные креветки, устричный соус, соевый соус и рисовое вино, затем всё перемешала. После этого она добавила нарезанные ломтики тыквы и промытый рис, всё хорошо перемешала.

Соблазнительный аромат начал исходить из сковороды.

Всё это переложили в рисоварку, добавили воды, закрыли и установили режим варки.

Чэн Чжаньси обернулась и посмотрела на Юй Цинтан.

Сердце Юй Цинтан вдруг пропустило удар.

Чэн Чжаньси шаг за шагом приближалась к ней, её взгляд был бездонным. В голове Юй Цинтан зазвучал сигнал тревоги, будто перед ней была пропасть, и ещё один шаг означал бы гибель. Она повернулась, открыла дверь и быстро вышла.

Юй Цинтан почти бежала до двери 2102, не понимая, откуда взялась эта внезапная паника и одышка, которые едва намекали на ответ, который она подсознательно не хотела признавать.

Юй Цинтан стояла перед тёмно-коричневой металлической дверью, спокойно восстанавливая дыхание, затем повернулась.

Чэн Чжаньси не было за ней.

Она облегчённо вздохнула.

Хотя она обещала помочь, Юй Цинтан, кроме нарезки тыквы и свинины в начале, большую часть времени провела снаружи.

Она попрощалась с Чэн Чжаньси и вернулась в 2101, закрыла глаза и расслабилась в холодной гостиной.

[Еда готова]

На столике завибрировал телефон, Чэн Чжаньси прислала сообщение.

Юй Цинтан умылась холодной водой, встала и пошла к соседке.

На столе уже были расставлены блюда, которые Юй Цинтан заранее заказала: сладко-кислые свиные рёбрышки, варёные креветки, обжаренные сезонные овощи и суп из помидоров и яиц. Всё это было красиво оформлено и источало аппетитный аромат.

Рис с тыквой был уже готов, его слегка перемешали и выложили на тарелки. Зёрна риса, смешанные с мягкой тыквой, имели золотистый оттенок, а гребешки и сушёные креветки добавляли морской аромат, который смешивался со сладостью тыквы, создавая в воздухе соблазнительный запах, пробуждающий аппетит.

Юй Цинтан взяла палочки, которые Чэн Чжаньси протянула ей с другой стороны стола, попробовала и, под взглядом Чэн Чжаньси, ожидающей её оценки, слегка улыбнулась и мягко сказала:

— Вкусно.

Чэн Чжаньси тоже улыбнулась:

— В следующий раз приготовлю что-нибудь ещё, например, рис с водяным орехом. Но придётся подождать до лета, когда созреют водяные орехи. Из них тоже получается вкусная каша.

Глаза Юй Цинтан отражали образ Чэн Чжаньси, уголки её глаз приподнялись:

— Хорошо.

Чэн Чжаньси положила ей в тарелку кусочек свиных рёбрышек, блестящих, как янтарь, с соблазнительным карамельным оттенком.

Юй Цинтан приняла их в свою тарелку.

— Ты тоже ешь.

Чэн Чжаньси кивнула и почистила для неё креветку.

Юй Цинтан попробовала каждое блюдо и дала оценку «вкусно», после чего Чэн Чжаньси начала есть сама.

Чэн Чжаньси за столом предпочитала есть в тишине, а Юй Цинтан не любила много говорить, поэтому обед прошёл спокойно и уютно.

<http://bllate.org/book/16859/1553530>